

После высадки с самолёта трёх старшеклассников и нескольких легкораненых членов SIU вместе отправили в местную больницу. Когда врач увидел их раны, его глаза расширились, вероятно, он не ожидал, что в современном цивилизованном обществе школьники могут получить такие серьёзные травмы.

Из-за травм, связанных с дерматологией, ортопедией и, возможно, неврологией, медицинское обследование превратилось в тщательное расследование. Рука Сяо Пана была обожжена ядом, а его ладонь была покрыта кровью и плотью. Прежде чем он разжал руку, врач и представить себе не мог, что рана настолько серьёзная.

Раны на теле Чэнь Цзина также вызвали вздохи у зрителей.

Их травмы требовали нескольких небольших операций, и врач спросил:

— Где ваш опекун? Есть несколько ситуаций, о которых нужно сообщить.

Их опекун крепко спал в коридоре в окружении вооружённых членов спецподразделения. Никто не осмеливался его потревожить. В конце концов Сюй Тунгуй взял на себя руководство всем процессом. Его общение с доктором было кратким, но подробным и выглядело странно надёжным.

По крайней мере, гораздо более надёжными, чем настоящий опекун, который казался далеко не заслуживающим доверия.

Капитан присматривал за тремя детьми, пока вице-капитан, на другой стороне был слишком занят, чтобы заниматься чем-либо. Пока они лихорадочно писали отчёты и пытались придумать правдоподобную историю, объясняющую, почему корабль оказался в таком плачевном состоянии, кто-то сообщил им, что в магазине морских товаров на торговой улице было найдено что-то странное.

Ещё одна вещь, с которой нужно разобраться. Недолго думая, он сразу догадался, что за этим стоит 001 или же Цзян Юйцзинь.

Этот человек был настоящим мастером обмана: он притворялся бездельником, но на самом деле всё знал и всё делал за кулисами.

Ужасающий человек.

Все они вместе взятые, возможно, не смогли бы переиграть этого человека. У него было лёгкое подозрение ещё в здании Хуншэн, но в тот момент он не думал сильно об этом человеке. Однако с того момента этот человек уже начал строить свои планы. Если бы не этот инцидент и если бы не удалось найти улики, он мог бы продолжать подозревать его без каких-либо подтверждений.

Обманывать людей до смерти, — это действительно соответствовало стилю этого человека.

Ху Ли опустил глаза на бумагу, лежавшую перед ним.

□Совершенно секретный файл□

□Код: 001□

□Имя: Цзян Юйцзинь□

Он вздохнул и отложил ручку, которую держал в руке.

Большинству членов SIU нужно было вернуться в штаб-квартиру, поскольку она не могла долго оставаться без присмотра, они уехали в тот же день, когда сошли на берег.

Атша была полностью разрушена, что сделало невозможным продолжение сбора там улик. Все материалы приходилось собирать по рассказам очевидцев, а из-за инцидента на торговой улице оставшиеся люди были заняты каждый день. Прошло несколько дней, прежде чем они наконец смогли со всем закончить.

Трое старшеклассников ушли вместе с Цзян Юйцзинем. В самолёте трое раненых учеников сидели в ряд и смотрели, как человек у окна достаёт телефон.

В одно мгновение выражение лица человека у окна изменилось. Как только оно изменилось, сердца трёх старшеклассников сжались.

— Что случилось? — спросил Чэнь Цзин.

Цзян Юйцзинь с безжизненным взглядом повернул экран телефона к своему старшему сыну и с горечью сказал:

— Я проиграл в сяосяоле.

Чжан Синь: "..."

Сяо Пан: "..."

Лучше ничего не говори, старина.

Радости и печали у людей разные. Гражданин Цзян был глубоко опечален, а трое старшеклассников погрузились в оглушительную тишину.

Они и так молчали, а то, что произошло дальше, погрузило их в ещё более глубокую тишину.

...

От посадки в самолёт до выхода из аэропорта они несколько раз сталкивались с людьми, которые пытались завязать разговор. Попытки общения не имели никакого отношения к трём старшеклассникам; они были просто молчаливыми свидетелями.

Отклонив несколько предложений о дружбе, человек в мятой рубашке почесал голову и сказал:

— В наши дни молодые люди действительно любят заводить друзей.

К сожалению, этим людям, похоже, нравилось только гулять вместе или общаться в онлайн-чатах. Однако, когда дело доходило до игры в карты или совместного распития спиртного, он без колебаний соглашался.

Старшеклассники чувствовали, что эти люди, скорее всего, не стремились подружиться; общение было для них лишь предлогом.

Чжан Синь и Сяо Пан посмотрели на Чэнь Цина, который молча стоял в стороне.

То, как за отцом приударили на его глазах, — это чувство, которое трудно описать. Вероятно, оно похоже на то неопределимое ощущение, когда богатое второе поколение просило их о помощи в преследовании Цзян Юйцзиня.

Сегодня гражданин Цзян превратился в восторженного дядю Цзян, который лично проводил домой двух других старшеклассников. В конце концов он вернулся домой со своим старшим сыном.

...

Через несколько дней после возвращения в город А гражданин Цзян наконец-то нашёл время, чтобы посетить парикмахерскую на первом этаже и вернуть себе чёрные волосы.

В парикмахерской в это время не было посетителей, и он был там один, а по телевизору шли новости.

«Недавно при поддержке воодушевлённых граждан, SIU провёл рейд в штаб-квартире крупной антисоциальной организации. Филиалы организации быстро распадаются. В то же время проблема аномальных видов была эффективно решена, и их количество находится под контролем...»

Владелец парикмахерской, закуривая сигарету, сел в сторонке и спросил:

— Ну и как разрешилась ситуация?

Цзян Юйцзинь опустил голову, и сказал:

— Меня допрашивали в отделе внутренних расследований.

Допрос проходил в просторной комнате, полной людей, которые выглядели напряжёнными, словно боялись, что он будет сопротивляться. Но всё ограничилось допросом. Он был законопослушным гражданином и не занимался никакой незаконной деятельностью. После допроса у них не было другого выбора, кроме как отправить его обратно.

Но это не ограничивалось только расспросами.

Цзян Юйцзинь сказал:

— В переулке снаружи есть три человека, один в магазине, а ещё двое в машине через дорогу.

С тех пор, как он вернулся на самолёте из Южных морей, эти несколько дней дома прошли довольно оживлённо.

У владельца парикмахерской задержались глаза:

— Они следят за тобой, или за мной?

Цзян Юйцзинь невинно рассмеялся, чрезвычайно невинно.

Человек с крайне невинным выражением лица получил молчаливый удар от владельца парикмахерской.

Цзян Юйцзинь потёр голову и сказал:

— Это не продлится долго. Думаю, через десять дней они уйдут.

Цзян Юйцзинь угадал верно. На десятый день он не выдержал и каждый день стал наблюдать за тем, как люди сплетничают в маленьком парке, и тайком ходил в маленький паб выпить. Человек, ответственный за расследование в отношении игрока с высоким уровнем риска под кодовым номером 001, подал запрос на прекращение миссии вышестоящему руководству.

Запрос на прекращение миссии был одобрен не сразу. В тот день руководство SIU созвало небольшое совещание по поводу игрока с высоким уровнем риска под кодовым номером 001.

Ху Ли также присутствовал на встрече, и по разным причинам она была созвана втайне.

Человек, ответственный за расследование 001, представил сводный отчёт, в котором кратко описывалась деятельность объекта за последние десять дней.

В целом, в его поведении была какая-то странность, которая намекала на некую закономерность. Этот человек каждый день сидел дома и сплетничал, иногда выходя на улицу, чтобы выпить немного алкоголя, когда его сына не было рядом. Иногда он работал пару дней, искал кошек и собак, но вёл себя нормально.

Жизнь, которую вёл этот человек, казалась гораздо более комфортной, чем их собственная, и чем больше они наблюдали, тем сильнее им хотелось плакать.

Ху Ли спросил:

— Проявлял ли он сильные эмоции, например, сильный гнев?

—...Да.

В случае крайней степени гнева, вызванного столкновением с игроком, представляющим высокий риск, человеку, составляющему отчёт, было трудно выразить свои чувства. Он передал Ху Ли несколько бумаг и сказал, когда тот их взял:

— Утром 2-го числа объект вышел на работу, припарковал свой электроскутер на обочине и, вернувшись, обнаружил, что у него украли шлем. Он сразу же сильно разозлился.

Объект был рассержен и подавлен, он долго смотрел на свой электроскутер, словно размышляя о происхождении Вселенной.

По крайней мере, это было самое значительное эмоциональное потрясение, которое они увидели за многие дни наблюдения.

Ху Ли: "..."

Если он правильно помнил, то, насколько ему было известно, шлем цели крали как минимум дважды.

Ху Ли спросил:

— Как он выражает свой гнев?

Человек, читавший доклад, указал на бумаги в своих руках и сказал:

— Это в ваших руках, вице-капитан.

Ху Ли опустил голову и внимательно изучил содержимое.

В его руках были письма с жалобами. Не одно, а несколько, и все они касались участвовавших случаев кражи шлемов и призывали принять меры для создания города, в котором можно будет бесплатно раздать всем шлемы.

“ ... ”

Ху Ли наконец-то понял, почему у человека, читавшего доклад, было такое напряжённое выражение лица.

Игрок с высоким уровнем риска выразил крайнюю степень гнева, написав несколько писем с жалобами, очень вежливых и корректных.

Он внимательно изучил их и обнаружил, что почерк в письмах с жалобами был разным, совершенно непохожим, и один из них был ему знаком.

Половину писем написал Сюй Тунгуй, если он правильно угадал. Другую половину должен был написать сын жертвы.

Злой, отсюда и жалобы, но не желающий писать письма сам.

У всех присутствующих было такое же выражение лица, как и у человека, делавшего доклад.

Встреча завершилась, и результатом стало снижение уровня угрозы. Заявка на завершение расследования была одобрена, и им наконец-то не пришлось продолжать наблюдение.

Казалось, все вернулось в свое обычное состояние.

Вскоре после первого пробного экзамена начался второй. Трое старшеклассников вернулись в школу при первой же возможности, но им нужно было регулярно посещать больницу для обследований. Перелом Чэнь Цзина заживал медленно, но это не сильно влияло на его повседневную жизнь. Перед экзаменами Сяо Пан передал исследовательские материалы в SIU.

Кристалл [0] был уничтожен, и большая часть проблемы была решена. Оставалось разобраться с разрозненными отродьями в разных местах. До этого момента путь был расчищен, и останавливаться было бы неоправданно. Теперь дело за отделом специальных расследований.

Выращивать существ было непросто, но уничтожать их было относительно легко. Благодаря подробной информации о [0] находить и уничтожать монстров было не слишком сложно. Самым сложным было доставить реагенты для уничтожения в разные места.

При доставке материалов Сяо Пан предложил использовать дерево Луоса. Дерево Луоса могло быстро расти, пока у него были питательные вещества, а при достаточном количестве его споры могли распространиться повсюду. Без [0] дерево Луоса больше не могло появляться, но ранее Сюй Тунгуй привёз с Гусиной площади юную форму дерева Луоса. Юная форма всё ещё хранилась в лаборатории, погружённая в специальную жидкость, которая не давала ей расти, но и не позволяла ей погибнуть.

Лаборатория переключилась на исследования, направленные на улучшение спор Луоса, чтобы они могли паразитировать на тех, на ком паразитировали отростки. Это был масштабный проект, но его можно было завершить; требовалось лишь время.

Цзян Юйцзинь, который иногда работал, но большую часть времени бездельничал, в числе прочих ждал, когда его старший сын вернётся домой пораньше после сдачи второго пробного экзамена.

Когда раздался неожиданный звук поворачивающегося в замке ключа, он быстро выбросил

пустые пивные банки со стола в мусорное ведро и накрыл его несколькими листами бумаги.

Закончив экзамен, старшеклассник в спокойном и невозмутимом настроении прошёл через гостиную с рюкзаком в руках и, как и следовало ожидать, увидел человека, лежащего на диване.

Он вернулся с новостями и сказал, что через несколько дней во второй половине дня состоится родительское собрание.

Как только он закончил, старшеклассник что-то почувствовал и спросил:

— Снова пьёшь?

Цзян Юйцзинь отвел взгляд.

Не дожидаясь ответа, старшеклассник увидел, что из-под газеты в мусорном ведре выглядывает часть банки из-под пива.

Человек на диване попытался объяснить:

— Знаешь, взрослые часто сталкиваются с большим давлением.

Большое давление, связанное с отсутствием сегодня повторных показов его любимой мыльной оперы и проигрышей в сясяоле.

Старшеклассника явно не обмануло это оправдание. Сняв рюкзак, он подошёл к холодильнику, чтобы проверить, сколько осталось пива.

Гражданин Цзян вздохнул, что его сын ему совсем не доверял.

Он не только не смог завоевать доверие сына, но и на несколько дней лишился запасов пива.

Без мыльных опер и без доступа к алкоголю Цзян Юйцзинь лишился значительной части

удовольствия от лежания дома. В результате он ненадолго оживился и провёл эти дни, работая на улице.

*

Результаты второго пробного экзамена были объявлены утром, а родительское собрание было назначено на вторую половину дня. Когда утром объявили результаты, он всё ещё помогал искать маленькую кошку. Человек, которому он помогал искать кошку, полдня проискал с ним по большому двору, но так и не нашёл её.

Кошка была маленькой, но удивительно быстрой; она мгновенно исчезла, нырнув в кусты, и больше её никто не видел.

Изначально он планировал закончить работу утром. Однако, когда они наконец нашли кошку, кто-то из прохожих спугнул её.

Цзян Юйцзинь продолжал поиски до самого полудня, когда человек, доверивший ему это дело, упомянул, что немного проголодался. Цзян Юйцзинь вдруг понял, что уже довольно поздно.

В полдень Сюй Тунгуй, который всё ещё находился в отделе, получил звонок от босса Цзяна. Судя по тому, что он говорил быстро, на другом конце провода было что-то срочное:

— У Чэнь Цина сегодня днём родительское собрание, и я не успею на него вовремя. У тебя сегодня выходной, да? Помоги мне, сходи туда.

Переход прямо к делу, просто и прямолинейно.

Сюй Тунгуй слегка постучал пальцем по столу и не отказался, лишь ответил простым «хорошо» и спросил, нужно ли ему что-нибудь подготовить.

Другая сторона сказала ему, что ничего не нужно готовить, нужно просто ждать похвалы.

После непродолжительных переговоров Цзян Юйцзинь на другом конце повесил трубку и набрал другой номер.

Перед началом собрания родителей и учителей Чэнь Цзин, который был в школе, получил звонок от отца, в котором тот сообщил, что на собрании будет присутствовать кто-то другой.

— Я нашёл друга, который может прийти. Он хороший человек, очень мягкий, с ним легко разговаривать, он совсем не суровый. Не забудь с ним поладить.

После произнесения последней фразы звонок был прерван.

Чэнь Цзин только что убрал телефон, когда сосед по парте позвал его к школьным воротам, чтобы подождать родителей. Он ответил простым «хорошо».

Извлекая уроки из предыдущих встреч родителей и учителей и чтобы предотвратить проникновение посторонних в школу во время мероприятия, школа потребовала, чтобы родители входили в школу в сопровождении своих детей, иначе их не пустят.

Чэнь Цзин посмотрел на толпу.

Человек, который всё ещё ловил кошку, сказал, что уже видел этого друга раньше, и тот тоже его знал. Ему просто нужно было стоять у школьных ворот и ждать.

Чэнь Цзин на самом деле не возражал, если никто не придёт на родительское собрание. Однако, если другая сторона настаивала на присутствии кого-то, он подождёт.

Хотя он и ждал, но на самом деле не думал о том, кто придёт. Он не знал многих друзей Цзян Юйцзиня, и, похоже, никто из них не был добродушным и мягким.

Когда ученики постепенно нашли своих родителей, они начали заводить их в школу.

В шумной толпе Чэнь Цзин неожиданно увидел того, кого, как он думал, здесь никогда не встретишь.

Это был Сюй Тунгуй. Казалось, он только что вышел из отдела, одетый в чёрный топ и брюки-карго, высокий и длинноногий, хорошо заметный в толпе.

Его пристальный взгляд прошелся по толпе, сосредоточившись на учениках в школьной форме.

У этого человека есть ребенок?

Эти вещи больше не имеют значения. После разрыва связей, он не проявлял особого интереса к этим вопросам.

Едва заметно приподняв брови, прежде чем собеседник это заметил, Чэнь Цзин отвел взгляд.

В тот же миг, когда он отвел взгляд, человек, стоявший поодаль, оглянулся.

Затем Чэнь Цзин увидел, как тот направился к нему.

Очень прямо, очень уверенно, он шёл прямо к нему, а затем остановился перед ним.

— Привет, я друг твоего отца, Сюй Тунгуй, — сказал мужчина. — Мы уже встречались, помнишь?

Чэнь Цзин: "..."

Это произвело на него сильное впечатление.

Голос мужчины был ледяным, и он был намного выше подростка. У него были резкие черты лица, и стоять перед ним было довольно тяжело.

Чэнь Цзин вкратце вспомнил слова, которые человек, ловивший кошку, сказал ему по телефону.

Нежный, легкий в общении, совсем не суровый.

"..."

— Привет, — сказал Чэнь Цзин.

Пока они шли к учебному корпусу, Чэнь Цзин сохранял невозмутимое выражение лица.

Почти настало время официального начала собрания. Большинство мест в классе было занято, а ученики, которые приготовили места для своих родителей, стояли в коридоре и болтали.

Под взглядами одноклассников Чэнь Цзин ввёл Сюй Тунгуя в класс.

Места в классе были не маленькие, и, по крайней мере, раньше, когда приходили настоящие родители, там было достаточно места, чтобы передвигаться, и они даже могли играть в мобильные игры, скрестив ноги. Но теперь, когда этот человек сел, можно было сказать, что места стало немного тесновато.

Проводив человека на его место, Чэнь Цзин ушёл. Когда он выходил из класса, несколько учеников сразу же окружили его с любопытством.

— Твой папа действительно такой красивый.

— Чем занимается твой папа? Это на нём боевая форма?

Хотя Чэнь Цзин чувствовал, что человек, которого он увидел сегодня, немного отличался от того, кого он помнил, это не остановило его любопытство.

У Чэнь Цзина слегка разболелась голова:

— Я не знаю и не уверен.

После начала собрания Сюй Тунгуй понял, что Цзян Юйцзинь имел в виду, когда сказал «просто жди похвалу».

Чэнь Цзин всегда хорошо учился и до сих пор был лучшим в классе. На каждом собрании Чэнь Цзина хвалили, а его родителей благодарили за хорошее воспитание.

После собрания не было необходимости в дальнейших занятиях, и ученики могли сразу отправиться домой со своими родителями.

Сюй Тунгуй отвёз Чэнь Цзина домой, и когда машина остановилась у подъезда, они случайно встретили Цзян Юйцзиня, который только что вернулся после поимки кота.

Цзян Юйцзинь взмахнул рукой, и они втроём поднялись наверх.

На следующий день у Сюй Тунгуя тоже был выходной, и Цзян Юйцзинь прямо предложил ему остаться на ночь.

Старший сын был прилежным и сразу же пошёл убирать гостевую комнату.

Цзян Юйцзинь изначально думал, что его кровать достаточно просторная, чтобы вместить ещё одного человека. Однако, когда он увидел, что его старший сын начинает убираться, он ничего не сказал.

Он повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Сюй Тунгуя, и не смог сдержать смех. Он похлопал его по плечу и сказал:

— Наш добрый сын специально прибрался для тебя. Просто спи спокойно в гостевой комнате.

В ту ночь Сюй Тунгуй, который мог бы спать в главной спальне, спал в гостевой комнате.

Перед сном гражданин Цзян, держа в руках большого гуся, торжественно объявил, что на следующее утро все трое должны встать и позавтракать, радуясь прекрасному дню и укрепляя эмоциональную связь.

Услышав фразу «укреплять эмоциональную связь», Чэнь Цзинь слегка приподнял бровь.

На следующее утро, кроме того, кто торжественно объявил об этом, держа в руках большого гуся, двое других уже проснулись.

Чэнь Цзин проснулся рано, он всегда вставал первым в доме. Однако на этот раз, когда он проснулся, с кухни уже доносился аромат готовящейся еды.

Это был Сюй Тунгуй, который готовил завтрак, и пахло очень вкусно.

“...”

Чэнь Цзин проснулся мгновенно.

— Ты проснулся, — Сюй Тунгуй снял фартук и сказал: — Суп готов. Я пойду разбужу его.

Гражданин Цзян с трудом поднялся с постели, и ему потребовалась целая тактическая операция, чтобы заставить себя встать.

Солнечный свет проникал в комнату, и Сюй Тунгуй погладил человека, лежащего в постели, который высунул из-под одеяла только макушку. Человек внутри ненадолго пошевелился, но потом снова затих.

Сюй Тунгуй снова погладил его, сказав:

— Просыпайся.

— Нет.

Человек протянул руку, крепко сжал одеяло, закрыл глаза и сказал:

—...Я хочу жениться на одеяле.

Было ясно, что этот человек все еще не до конца проснулся.

Сюй Тунгуй потянулся, чтобы стянуть одеяло, но не смог его сдвинуть. Он изменил свою стратегию, наклонился и сказал:

— Если ты выйдешь замуж за одеяло, что будет со мной?

Человек в постели ослабил хватку на одеяле, словно размышляя.

Воспользовавшись моментом, когда рука расслабилась, Сюй Тунгуй быстро убрал одеяло.

Цзян Юйцзинь наконец открыл глаза и недоверчиво посмотрел на Сюй Тунгуя.

Люди, вынужденные рано вставать, злятся сильнее, чем призраки. Собираясь, Цзян Юйцзинь безжизненным взглядом иногда поглядывал на проходящего мимо Сюй Тунгуя.

Идея о том, чтобы все встали и позавтракали, принадлежала Цзян Юйцзиню, а взгляды были направлены на Сюй Тунгуя.

Сидя за столом и наслаждаясь восхитительным супом из креветок, гражданин Цзян перестал хмуриться.

Улыбнувшись, он посмотрел на старшеклассника, который всё ещё ел, и осторожно спросил:

— Неплохо, правда?

Старшеклассник кивнул:

— Да.

Цзян Юйцзинь продолжил:

— Чувствовать себя частью семьи из трёх человек довольно приятно, не так ли?

Старшеклассник широко раскрыл глаза:

—... А?

Представляя его, отец сказал:

— Познакомься с Сюй Тунгуем, твоим отчимом.

“ ... ”

В это спокойное утро мозг старшеклассника, не пострадавший от [0], был неожиданно перегружен этими несколькими предложениями.

*

Перед вступительными экзаменами в университет трое старшеклассников встретились.

Узнав, что у Чэнь Цзина есть отчим, Сяо Пан и Чжан Синь выразили смесь удивления и понимания. Они поздравили его, радуясь, что ему больше не придётся нести это бремя в одиночку.

Сяо Пан:

— Кстати, не мог бы ты рассказать нам, кто твой отчим?

Чэнь Цзин ответил:

— Сюй Тунгуй.

Сяо Пан и Чжан Синь сначала подумали, что ослышались. Они попросили Чэнь Цзина повторить и убедились, что он сказал правду.

“ ... ”

Ладно, они не ослышались.

Сяо Пан и Чжан Синь издали самые громкие звуки в своей жизни, отчаянно жестикулируя и пытаясь описать взрыв эмоций.

Оказалось, что кто-то молча вел большую игру.

И это была самая крупная игра.

Всего в нескольких словах было передано огромное количество информации, даже более значимой, чем новость о вступительных экзаменах в университет.

Точнее, для них вступительные экзамены в университет действительно не имели большого значения.

Чэнь Цзин и Чжан Синь были участниками конкурса, уже подтвердившими своё поступление в начале семестра. Оценки Сяо Пана были посредственными, но благодаря своему уму он подписал соглашение с лабораторией SIU и получил железную миску для риса.

Хотя они уже были уверены, что их примут, они всё равно участвовали в экзамене.

В тот же день, когда закончились вступительные экзамены, на окраине города быстро выросло огромное дерево. Его ветви взметнулись в небо, и ветер начал уносить споры вдаль.

Когда Чэнь Цзин вышел из кабинета, среди взволнованных и встревоженных родителей он увидел две фигуры. Человек в свободной белой рубашке помахал ему, и стоявший рядом с ним человек тоже посмотрел в его сторону.

Сюй Тунгуй подъехал, и они все вместе сели в машину, когда он вышел.

Водитель Сюй ехал вперёд, и Цзян Юйцзинь в кои-то веки не играл в свою любимую игру «Сяосяоле». Чэнь Цзин перекинулся с ним парой фраз.

Они отвели его в жилой район под названием Хуайян.

Выйдя из машины и пройдя по дороге, Цзян Юйцзинь сказал ему:

— Запомни дорогу, в будущем это будет и твой дом.

Они отвели его в регистратуру, чтобы зарегистрировать его личность, а затем отвели наверх.

В доме, в гостиной, Чэнь Цзин увидел трофеи и грамоты, которые таинственным образом исчезли из семейного шкафа.

В этом чистом и опрятном доме была комната, специально предназначенная для него.

Пока Цзян Юйцзинь показывал комнату потенциальному студенту, Сюй Тунгуй стоял у входа, склонив голову, и взял в руки фоторамку, которую поставил на шкаф.

На фотографии двое людей, небрежно закутанные в красный шарф, улыбаются в камеру, прищурив глаза.

Цзян Юйцзинь, вернувшийся в гостиную после обзора дома, случайно увидел, как он смотрит на фотографию.

Сюй Тунгуй непринуждённо посмотрел на приближающегося человека и спросил:

— Наш сын тоже это видел? Босс, моё заявление на работу одобрено?

Босс Цзян жестом велел ему опустить голову.

Сюй Тунгуй послушно опустил голову, чувствуя, что, возможно, она опустилась недостаточно низко, и слегка наклонился.

Тёплое прикосновение отчётливо передалось его мозгу, и момент соприкосновения был незабываемым.

Цзян Юйцзинь взъерошил его растрёпанные волосы:

— Босс поставил тебе печать; разрешение на начало работы получено.

В комнате Чэнь Цзин слышал приглушённые голоса и смех, доносившиеся снаружи. Комната была хорошо освещена, и через окно виднелись слабые тени деревьев над высокими зданиями.

В комнате были кровать, шкаф, прикроватная тумбочка, письменный стол, книжная полка, а постельное бельё было аккуратно заправлено. У кровати лежал нескользящий коврик, а в углу стояла небольшая статуэтка, по-видимому, выбранная взрослым намеренно.

Ранее, чтобы получить разрешение на приём, он вернулся в приют за документами и встретил смотрителя, который раньше за ними следил. Смотритель с сигаретой во рту сказал ему, что из всех, кого усыновили в том же году, что и его, только его не вернули обратно.

Когда смотритель увидел, что он вернулся, то сначала подумал, что после стольких лет упорства его всё-таки вернут. К удивлению, это было сделано ради его дальнейшего образования, и он направлялся в университет высшего уровня.

Его подарком на восемнадцатилетие стала полная семья, которая когда-то была недостижимой.

— Будущий студент университета, подойди и оставь свои отпечатки пальцев.

Снаружи послышался голос гражданина Цзяна, и Чэнь Цзин в последний раз оглядел комнату, прежде чем пойти в гостиную.

Двое других уже стояли за дверью, и один из них энергично махал ему рукой.

Там, где есть кто-то, полный жизненных сил, должен быть кто-то, кто его поддерживает. Сюй Тунгуй, стоявший в стороне, продолжил устанавливать дверные замки, затем встал, освобождая место для регистрации отпечатков пальцев.

Выполнив задание, они вернулись в старый дом.

Выйдя из машины и поднявшись по лестнице, Цзян Юйцин воспользовался этим радостным

моментом и озвучил свою просьбу, протянув руку и сказав:

— Добавь ещё одну бутылку к сегодняшнему заказу.

Сюй Тунгуй:

— Нет.

Чэнь Цзин:

— Нет.

??

Столкнувшись с двойным отказом, Цзян Юйцзинь был в недоумении и отчаянии.

Владелец парикмахерской, с сигаретой во рту, оглянулся и усмехнулся:

— Ты ещё не напился до смерти.

Цзян Юйцзинь с улыбкой кивнул:

— Поторопись и задымись до смерти.

Цзян Юйцзинь взглянул на закрытую парикмахерскую и спросил:

— Снова собираешься подметать могилу?

— Ей не нравится, когда скапливается слишком много пепла, — владелец парикмахерской взглянул на остальных и махнул рукой. — Ваша семья довольно шумная.

Семья из трёх человек поднялась вверх, а владелец парикмахерской ушёл с тряпкой и

цветами в руках.

Все вернулось в своё привычное состояние, и самым прекрасным в жизни является её простота.

Примечание переводчика:

«Железная миска риса» — это метафорическое выражение, используемое для описания надёжной и стабильной работы или профессии, часто с гарантированным трудоустройством, льготами и социальной защитой. Эта концепция передаёт идею стабильного и надёжного источника дохода, похожего на метафорическую «железную» миску, в которой всегда есть еда.

<http://bllate.org/book/13785/1216791>